

ГЕНОЦИД КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Е.В. Янковская
Пинск, ПолесГУ

Кто из нас не сталкивался в новостном пространстве с темой геноцида? В апреле 2021 г. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь было возбуждено и в настоящее время расследуется уголовное дело по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями геноцида мирного населения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. 25 судов по делам о геноциде прошли в России. При очевидной важности этой темы есть вопросы, которые нуждаются в конкретизации, в том числе и в правовом контексте. История человечества изобилует актами геноцида или действиями, имеющими признаки геноцида, большинство из которых происходили в XX веке. Только в 1948 году геноцид легально был признан преступлением. В качестве причин этого социального явления рассматриваются прежде всего те, которые имеют идеологический и духовно-нравственный характер. При этом расследование и признание геноцида белорусского и русского народов дает основания для недопущения распространения преступных идей в обществе, укрепления суверенитета и государственности.

На протяжении всей истории человечества мы встречаем факты уничтожения не только отдельных людей или совокупностей лиц, но и целых групп, сообществ и даже народов. В XX веке такие события принимают иные масштабы, что обусловлено техническими достижениями, информационными возможностями, появлением новых средств воздействия. Самым ужасающим событием в начале XX века считается геноцид армян в Османской империи, оставшийся безнаказанным. В связи с этим возникла проблема: если общество защищает своих членов от преступных посягательств и наказывает виновных через уголовный закон, то массовые убийства на религиозной и этнической почве остаются за рамками правового поля.

В 1933 году на международной конференции по унификации международного права в Мадриде Рафаэль Лемкин начинает лоббировать ответственность за уничтожение этнических групп. Рафаэль Лемкин – польский юрист еврейского происхождения, родившийся на территории современной Беларуси (ныне Доброселецкий сельсовет, Зельвенский район, Гродненская область). Именно он обозначил массовые преступления против этнических групп термином «геноцид» (термин от двух слов: греческого «genos» (раса, племя) и латинского «caedere» (убивать)) и приложил усилия для принятия в 1948 году Конвенции о геноциде. До 1948 года термин «геноцид» носил оценочный характер. Хотя уже в обвинительном заключении Нюрнбергского трибунала и открытых слушаниях на процессе признается, что обвиняемые осуществляли истребление расовых и национальных групп, истребление гражданского населения части оккупированных территорий с целью уничтожения определенных народов и классов, определенных национальных, этнических и религиозных групп. «Из представленных доказательств явствует, – устанавливает приговор, – что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключав-

шегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами» [1]. Очевидность ужаса и опасности преступлений геноцида, совершенных во время Второй мировой войны, потребовали принятия чрезвычайных мер. Первая попытка предупреждения мировой войны в виде Лиги наций не привела к ожидаемым результатам. Возможной причиной этого был еще и действующий в качестве основного принципа международного права римский постулат «*rag in regem non habet imperium*» (равный над равным власти не имеет). Потребовались новые механизмы, и 9 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН была одобрена Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которой предшествовало принятие 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции по борьбе с геноцидом. Она имела правовую силу рекомендаций, и в ней геноцид был осужден цивилизованным миром, признан преступлением, наказание за которое является вопросом международного значения. В соответствии со статьей 2 Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Так впервые уничтожение национальных, этнических, расовых и религиозных групп было признано преступлением на международном уровне.

Отнесение такого социального явления как геноцид к объекту правового регулирования призвано снизить риски его повторения. Право в целом выступает как один из регуляторов общественных отношений вместе с религией, моралью, нравственностью. Но в отличие от последних, только право обладает такими признаками как общеобязательность и поддерживается принудительной силой государств. Далеко не все общественные отношения нуждаются в правовом регулировании. В целом право может быть представлено как подпорки, «костыли» обществу, которое не может урегулировать отношения менее формализованными и более «человечными» средствами – нормами морали, нравственности, религии. И чем меньшую роль в обществе играют традиционные институты – религия, нравственность, традиции, тем больше оно нуждается в правовом регулировании.

Однако, как мы видим, принятие Конвенции не смогло предотвратить риски повторения геноцида, поскольку само преступление – лишь следствие кризисных проблем общества, которые можно рассматривать и как причины геноцида. В литературе выделяют три подхода к их анализу:

- с точки зрения расового или национального превосходства, жертвами становятся те, кто физически и морально слабее тех, кто готов убивать. В данном случае геноцид является «средством избавления» от тех, кто непохож на других;
- геноцид – побочный эффект войны. Этот подход основывается на том, что все самые страшные акты насилия связаны с войнами. Примером может послужить геноцид в Сребренице в период Гражданской войны;
- психологическая природа человека. По словам Ллойда де Моса (американский историк и психолог, один из основателей психоистории) зачинщиком преступления геноцида чаще всего может быть человек с суицидальными мыслями или серийный убийца [2].

Наука не может оперировать такими тонкими инструментами, как духовность человека, однако и здесь среди причин выделяется его психологическая природа. По словам святителя Николая Сербского, главная причина войн – надменное превозношение человека над человеком и народа над народом. От кичащегося высокомерия омрачается ум, и

люди не видят Бога. А как только они потеряют Бога из виду, тотчас утрачивают сознание того, что человек человеку брат [3, с. 36]. В труде «Война и Библия» святитель рассматривает в качестве одной из причин войн национализм как «идол, исключаящий Бога», который «в своей изуродованной форме означает не столько любовь к своему народу – что было бы вполне естественным – сколько высокомерную и заносчивую ненависть к соседним народам» [4, с. 223-224]. Таким образом, геноцид может быть представлен как яркий пример нарастающего духовно-нравственного кризиса общества.

Нормы международного права имплементированы в национальные законодательства многих стран, в том числе и Республики Беларусь. В последние годы у нас в стране и в Российской Федерации ведется работа по уголовному преследованию за преступление геноцида. В чем необходимость этих действий спустя 80 лет после Победы в Великой Отечественной войне? На наш взгляд, она вызвана комплексом причин, не все из которых лежат на поверхности общественного дискурса. Так, наиболее часто встречается мнение: расследование преступлений геноцида имеет целью сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне и становится вопросом национальной безопасности государств и народов, которые являются наследниками победителей. При несомненной верности общего посыла данное высказывание нуждается в конкретизации.

Действительно, на сегодняшний день сохранение исторической памяти определяется как одна из первоочередных задач. И если дети и внуки участников событий Великой Отечественной войны получали информацию напрямую или по следам событий, то сейчас она доходит опосредованно, через призму субъективных мнений и оценок. Острота переживаний не играет такой роли, как в первые десятилетия. Эти факторы объективны. Именно поэтому возникает необходимость в постоянном оглашении фактических материалов и их определения как уголовных деяний (геноцида), что способствует решению данной задачи.

С правовой точки зрения фиксация преступлений против мира и человечества произошла в рамках Нюрнбергского процесса. Но геноцид рассматривался там лишь на уровне оценочных категорий. Расследование геноцида славянских народов закрепляет их особый правовой статус жертв военных преступлений как коллективных субъектов международного права с возможностью в последующем отстаивать свой статус на международной арене, укрепляя государственность и суверенитет. В качестве примера можно привести признание геноцида евреев, с помощью которого еврейская нация сформировала и защищает свою государственность.

Второе важное следствие – признание геноцида русского и белорусского народов позволяет на уровне уголовного права преследовать отрицание данного преступления, что дает огромные преимущества в информационном поле. Использование признанного факта геноцида закладывает идеологическую основу в геополитическом противостоянии, не позволяя раскручиваться маховику русофобии, дает правовые основания осудить и идеологию, лежащую в его основе. Это идеология национального, этнического, расового или религиозного превозношения, в своей крайней форме доходящая до преступлений. Геноцид – не спонтанные действия: им предшествует многолетняя подготовка «расчеловечивания» через общественное сознание. Социальный прогресс усложняет и формы проявления геноцида – он превращается в системный процесс [5]. Наиболее четкий и отлаженный механизм геноцид приобретает во время Второй мировой войны, и в основу его заложена мощная идеология расового превосходства. Любая из схем работает на идею взаимного отчуждения народов, религиозных и этнических групп. В современных условиях чрезвычайно важно выработать концепции преодоления механизма этих идеологий как преступных как внутри государства, так и на уровне межгосударственных отношений.

В глобальном измерении мы наблюдаем сегодня продвижение концепции релятивизма духовно-нравственных ценностей, и применение рассмотренного правового института призвано обозначить четкую позицию и быть инструментом защиты государства и общества в целом.

Список использованных источников

1. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. Т. VН. М., 196F С. 384
2. Сафронова Екатерина Владимировна Геноцид как международное преступление // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-kak-mezhdunarodnoe-prestuplenie-1> (дата обращения: 19.11.2024)
3. Николай Сербский (Велимирович), О Боге и людях. Алфавитные главы. М. 2006. 252 с.
4. Святитель Николай Сербский (Велимирович). Война и Библия /Пер. с серб. С. П. Фонова: общ. Ред. И. М. Числова. – М: «Сибирская агозвонница», 2023. – 286 с.
5. Мацына Андрей Иванович, Мацына Роман Андреевич Геноцид: проблема преодоления причин социальной трагедии // Вестник ЧелГУ. 2017. №7 (403). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genotsid-problema-preodoleniya-prichin-sotsialnoy-tragedii> (дата обращения: 24.11.2024)